

ТРАНСГРАНИЧНАЯ МИГРАЦИЯ

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ: РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ - ОДИН ИТОГ?

Е.Б. ДЕМИНЦЕВА
Кандидат исторических наук

Франция и Великобритания - страны, в которых на сегодняшний день проживают самые многочисленные иммигрантские, в том числе мусульманские, сообщества Европы. В обеих странах существуют многотысячные иммигрантские пригороды около больших городов с трудно решаемыми социальными проблемами: безработицей, расизмом, криминалом, а в последние годы все чаще заявляют о себе исламистские организации. Для этих двух европейских стран особенно остро стоят вопросы с выходцами из мусульманских сообществ. Предпринимая различные шаги по интеграции мусульман и их детей, оба государства столкнулись с одинаковыми проблемами. В 2005 г. весь мир говорил о терактах в лондонском метро и о пылающих пригородах Парижа.

Возрождение ислама и всплеск ксенофобских настроений, имеющий место в России в последние годы, поставили во главу угла тему интеграции представителей мусульманских сообществ в современных условиях.

Хотя, разумеется, исповедующие ислам россияне принадлежат к коренному населению нашей страны, интерес может представлять и опыт других стран, для которых проблемы сосуществования мусульманских сообществ (в основном иммигрантских) в немусульманском обществе являются крайне острыми.

Франция и Великобритания на протяжении полувека придерживались разных подходов к интеграции иммигрантов. Однако возникает закономерный вопрос, почему эти различные подходы привели в целом к схожему результату?

ИНТЕГРАЦИЯ «ПО-ФРАНЦУЗСКИ»...

На протяжении нескольких десятилетий французская и бри-

Статья написана при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Роль человеческого капитала в формировании образа стран в многополярном мире: сравнение российских и африканских реалий». Проект № 09-02-00551 а/р.

танская политики по интеграции иммигрантов воспринимались как взаимоисключающие парадигмы.

Идеология Франции базировалась, прежде всего, на «республиканских» принципах, т.е. на трактовке принципа равенства перед законом всех граждан независимо от их происхождения или вероисповедания как возможности и необходимости нивелировки и игнорирования всех этнических и религиозных различий. В то же время британское общество ставило во главу угла своей интеграционной политики принцип этнической, культурной и религиозной разности, выделяющей этнические меньшинства как в социальном, так и политическом планах.

В течение многих лет эти два направления как бы противопоставлялись друг другу.

Если обратиться к истории обеих стран, то можно говорить о схожих событиях и фактах, на протяжении нескольких столетий обусловивших появление на их территории большого количества иммигрантов. После распада собственных колониальных империй Великобритании и Франции пришлось столкнуться с массовым притоком иммигрантов из государств - бывших французских и британских колоний. В Великобританию прибывали в

основном иммигранты из стран Африки южнее Сахары, в частности из Нигерии, Азии (среди которых основная часть иммигрантов прибывала из Гонконга, Индии, Пакистана, Бангладеш), Австралии, Новой Зеландии, Канады и стран Карибского бассейна. Начиная с 1950-х гг. иммигранты в основном были выходцами из стран Содружества, а в 1960-е гг. - из Индии и Пакистана.

Во Франции основной поток иммигрантов формировался из представителей бывших колоний, в особенности из стран Магриба - Алжира, Туниса и Марокко. После Второй мировой войны Францию захлестнула волна массовой иммиграции из Северной Африки, а также из стран Африки южнее Сахары. Приток иммигрантов особенно усилился в период экономического подъема в 1960-е гг., когда стране не хватало рабочих рук на предприятиях. К моменту провозглашения независимости Алжира в 1962 г. численность алжирского населения во Франции, только по официальным данным (заниженным, по некоторым оценкам, вдвое), выросла до 350 тыс. человек.

Именно в 1960-е гг. впервые в обеих странах начинают говорить об интеграции на правительственном уровне. Во Франции в этот период левые предпочитали употреблять термин «включение» (*insertion*), тогда как правая оппозиция поднимала вопрос об «ассимиляции». Собственно концепции «ассимиляции» и «ассоциации» были впервые сформулированы раньше, еще для нужд французской колониальной политики. Под «ассимиляцией» имелось в виду реформирование «туземного» общества на основе идейного наследия Великой французской революции (1789-1794), прежде всего в русле идей Просвещения, гражданских свобод, равноправия мужчин и женщин и пр. Декларировалось наме-

рение полностью принять коренное население Северной Африки в лоно французской культуры, прививая ему европейскую систему воспитания, а также разрушая традиционные социальные институты.

Принципы проводимой по отношению к иммигрантам официальной политики во Франции были зафиксированы законом в 1974 г. В нем подчеркивалось, что Франция стремится к тому, «чтобы либо допустить на национальном уровне повсеместную интеграцию иностранных рабочих в соответствии с их пожеланиями, либо позволить им сохранить социально-культурные связи со страной своего происхождения, способствуя тем самым обретению всеми желающими возможности впоследствии вернуться на родину»¹. Иными словами, закон проводил линию разграничения между теми, кто предполагал остаться в стране, натурализовавшись и полностью интегрировавшись в общество, и теми, кто собирался уехать на родину и сохранял с ней связи.

В начале 1988 г. правительство социалиста Ф.Миттерана уточнило свою позицию, сделав акцент в новом законе на том, что «интеграция» предусматривает не полный отказ от культуры своего народа, а «ее трансформацию в целях наиболее безболезненного и результативного общения с культурой страны пребывания»². До этого момента и правые, и левые рассматривали «ассимиляцию», «интеграцию» и «включение» как взаимозаменяемые понятия. Факт же упоминания «культуры другого народа» показывает, что для обозначения своей политики в отношении иммигрантов власти начинают склоняться в сторону использования понятия «включение».

Что касается проблемы получения французского гражданства, то соответствующий кодекс был введен в действие 19 октября 1945 г. (с изменениями от 1973, 1984, 1993, 1998 гг.). Его источниками считаются «право почвы» (*jus soli*), по которому человек является французом в силу его рождения и проживания на территории Франции, даже если его родители - иностранцы, а также «право крови» (*jus sanguinis*), по которому человек считается гражданином Франции вне зависимости от его места рождения и проживания, если его родители - французы. В соответствии с этим

теоретически французская политическая модель интеграции основана на принципе обретения гражданства. Следовательно, все формы так называемой «этнической» идентификации вытесняются из сферы государственной в сферу частную (что в случае религиозных отличий обусловлено светским характером французского государства).

... И «ПО-БРИТАНСКИ»

В Великобритании иммиграционная политика развивалась по иному сценарию.

После Второй мировой войны англичане проявляли особое отношение к иммигрантам из Британского Содружества. Помимо того, что такой иммигрант автоматически получал британское подданство (в 1948 г. был принят закон - *British Nationality Act*, согласно которому все жители Содружества, намеревавшиеся поселиться в Великобритании, обретали подданство)³, государство не пренебрежало разного рода этнорасовым объединениям: их совместному поселению, а также демонстрации своей этнокультурной специфичности.

С 1960-х гг. правительство обратилось к проблеме численности въезжающих иностранцев в страну (в 1961 г. было зафиксировано 136 тыс. иммигрантов), особую озабоченность вызывала большая численность «цветных» иммигрантов. В 1962 г. был принят закон об иммиграции - *Commonwealth Immigration Act*, который ввел квоту на въезд в страну жителей Британского Содружества⁴.

Усиление мер, ограничивавших въезд жителей стран-членов Содружества, произошло в 1968 г. Право на получение британского паспорта получал лишь тот, кто родился на территории Соединенного Королевства, или же там родились его родители. Иммиграционное законодательство с 1960-х гг. довольно часто допускало популистские устремления, выражая расово-дифференцированную концепцию гражданства, которая до сих пор предполагает, что «черные» и выходцы из Азии не могут быть по-настоящему частью британской нации⁵. Все эти меры были приняты в связи с недовольством жителей острова наплывом большого числа «цветных» иммигрантов, в особенности с появлением иммигрантских квар-

талов. «Когда дети представителей этнического меньшинства впервые в 1960-х гг. начали посещать британские школы, вопрос культурных различий был поднят до уровня национальной дискуссии. Разумеется, сфера образования предстала как та территория, на которой и происходит столкновение культур представителей большинства и меньшинства», - отмечает британский исследователь Шон Маклуглин (Университет Лидса) в своей статье «Признание ислама: религиозная и этническая идентичность в британской политике»⁶.

Закон об иммиграции 1971 г. (*The Immigration Act*) и Закон о гражданстве 1981 г. (*British Nationality Act*) ограничили права жителей бывших колоний на получение британского паспорта и фактически приравняли их к иностранцам. Эти законы были подвергнуты критике со стороны Европейской комиссии по правам человека за дискриминацию по расовому признаку.

В 1980-е гг. был ограничен въезд этнических меньшинств на территорию страны, но нельзя говорить о прекращении иммиграции (легальной и нелегальной) из бывших колоний. Однако, ограничив иммиграцию, Великобритания заговорила о необходимости принятия мер по устранению этнической и расовой дискриминации. Была создана комиссия по расовому равенству, куда мог обратиться любой человек, столкнувшийся с расовыми проблемами, например при увольнении с работы по расовому признаку. Тем самым жесткость в отношении иммигрантов компенсировалась толерантным отношением к этническим меньшинствам.

Политика интеграции в Великобритании, в отличие от политики, проводимой Францией, не игнорировала религиозную и расовую принадлежность гражданина страны. Быть гражданином не означало, как во Франции, оставить свою расовую и конфессиональную принадлежность в сфере «частного», а наоборот, давало возможность демонстрировать ее в общественной жизни.

В 1980-х гг. и во Франции, и в Великобритании юридически были узаконены права иммигрантов, была официально объявлена политика государства по отношению к ним. Основным отличием в интеграционной политике этих

двух стран было то, что для Франции важным ее аспектом была общепольская национальная идентичность, тогда как Великобритания говорила о необходимости равноправия и возможности участия этнических меньшинств в общественной и политической жизни страны, но при этом делала акцент на жестком ограничении въезда иностранцев.

Анализируя представленные модели проводимой во Франции и Великобритании политики интеграции, можно отметить, что в обоих государствах интеграция предусматривает включение иммигрантов в гражданское общество.

Основным отличием двух моделей интеграции являются взаимоотношения между государством и его гражданами. Во Франции в основе политики лежит понятие гражданства, которое преобладает над другими формами идентичности, в том числе этнической и конфессиональной. В Великобритании, напротив, всегда существовало толерантное отношение к религии и этническому происхождению, даже в вопросах интеграции.

Целью политики интеграции во Франции стала индивидуальная ассимиляция каждого иммигранта в отдельности через школу и другие институты (таким образом, социально-экономическая сторона проблемы игнорировалась). Неслучайно в последние годы французские политики всё чаще упоминали о «культурном разрыве», достаточно заметном, в частности, если говорить о выходцах из стран Магриба. Из этого делались весьма противоречивые выводы: левые подчеркивали специфику «туземной» культуры

и призывали к постепенному «включению» иммигрантов во французское общество, условием которого является готовность обеих культур к компромиссам. Правые же, наоборот, требовали полного отказа иммигрантов из стран Магриба от своей традиционной культуры и говорили об ассимиляции как о свершившемся факте.

Практически же результаты ассимиляционной модели оказались гораздо более запутанными и неоднозначными. Полевые исследования свидетельствуют о том, что говорить о тотальной «закрытости» мусульманской общины, о ее полной неподверженности культурному влиянию не приходится. Однако реальные плоды ассимиляции не соответствуют стереотипам и ожиданиям, еще недавно господствовавшим во французском обществе.

Что же касается итогов британской политики интеграции, то в начале нового столетия власти пришли примерно к тому же результату, что и сосед по другую сторону Ла-Манша. Давая возможность иммигрантам демонстрировать свою этническую и конфессиональную принадлежность, государство создало условия для складывания особого иммигрантского сообщества, которое хоть и имеет с коренными жителями острова равные права (в юридическом плане), но не всегда его выходцы, в особенности мусульманского происхождения, желают ими пользоваться. А иногда используют в своих интересах, игнорируя желания остальных членов общества или, порой, даже действуя против них.

Какими же сегодня видят французы и британцы иммигрантов и выходцев из иммигрантских сообществ?

КТО ОНИ - ИММИГРАНТЫ?

В сентябре 2007 г. агентство социологических исследований *TNS Sofres* провело в Великобритании и во Франции телефонные опросы: «Британцы и иммиграция»⁷ и «Французы и иммиграция»⁸, в которых участвовало соответственно 983 и 960 человек старше 18 лет (была сделана выборка по полу, возрасту, социальному положению, региону). Це-

ранты являются угрозой для их страны, тогда как 44% придерживаются мнения, что такое явление, как иммиграция не является ни угрозой, ни тем, что как-либо (положительно или отрицательно) влияет на их жизнь. 42% опрошенных считают, что иммигранты привносят нечто новое во французскую культуру, тогда как 22% называют это, скорее, негативным последствием иммиграции (32% остаются индифферентны к данному вопросу).

Говоря о проблемах иммиграции, британцы считают наиболее важной проблемой нелегальную иммиграцию (82%). Они озабочены ею больше, чем вопросами религиозного интегрисма (28%) или же интеграцией иммигрантов в принимающее их общество (13%). Иначе говоря, в Великобритании на первый план вышли проблемы регулирования иммиграционных потоков, контроля за ними и способами предотвращения нелегальной иммиграции.

Далее по значимости опрошенные поставили концентрацию иммигрантов в определенных кварталах или же городах (72%), то есть образование своеобразных иммигрантских зон.

Что же касается основных проблем, которые несут с собой иммигранты для Франции, то наиболее важной французы считают их концентрацию в некоторых кварталах (68%), а уж затем (66%) нелегальную иммиграцию. 42% французов причиной ухудшения экономической и социальной ситуации считают большое количество проживающих в стране иммигрантов. Каждый третий француз придерживается мнения, что другая религия (прежде всего ислам) и связанные с ней традиции могут сделать иммиграцию большой проблемой для принимающей страны.

К положительным моментам пребывания иммигрантов в стране французы относят «открытость по отношению к другим народам, культурам и образу жизни» (62%). 59% считают положительным увеличение численности рабочей силы в определенных сферах деятельности. 48% французов подчеркивают, что иммигранты могут оказать положительное влияние на взаимоотношения Франции со странами, откуда происходят иммигранты. В их положительное влияние на экономику страны верят 37% французов, а 35% отмечают, что иммигранты необходимы для улучше-

АССИМИЛЯЦИЯ, НО НЕ ТАКАЯ, КАК ХОЧЕТСЯ ФРАНЦУЗАМ

и призывали к постепенному «включению» иммигрантов во французское общество, условием которого является готовность обеих культур к компромиссам. Правые же, наоборот, требовали полного отказа иммигрантов из стран Магриба от своей традиционной культуры и говорили об ассимиляции как о свершившемся факте.

Практически же результаты ассимиляционной модели оказались гораздо более запутанными и неоднозначными. Полевые исследования свидетельствуют о

лью опросов было выявить, какие проблемы, связанные с иммиграцией и иммигрантами, британцы и французы определяют как основные. Респонденты имели возможность давать несколько вариантов ответа на один вопрос.

По данным опроса, в Великобритании иммиграцию рассматривают, прежде всего, как угрозу британской идентичности, этого мнения придерживаются 52% респондентов. 49% утверждают, что иммиграция - это еще и угроза британской культуре.

Для 24% французов иммиг-

ния демографической ситуации во Франции.

Исходя из данных исследования в Великобритании, можно утверждать, что жители острова в целом открыты по отношению к иностранцам, которые намерены жить в их стране. Так, к положительным моментам появления иммигрантов на своей земле британцы в первую очередь относят возможность познания ими другой культуры и образа жизни (77%), а во-вторых - увеличение численности рабочих (71%). 64% британцев отмечают, что иммигранты, привнося элементы своей традиционной культуры, обогащая ими их собственную. 52% из числа опрошенных отметили важную роль иностранцев в улучшении демографической ситуации стареющей Великобритании.

И если британцы ставят вопрос об интеграции иммигрантов лишь на третье место, то, рассматривая более конкретно этот аспект жизни иностранцев, лишь 34% граждан страны считают, что большинство иммигрантов достаточно хорошо интегрированы в принимающее общество, против 64%, которые не поддерживают эту точку зрения. По мнению большинства респондентов, причины трудностей в вопросах интеграции стоит искать в самих иммигрантах (55%), и лишь 35% видят причины в самом британском обществе.

Несмотря на то, что проблема интеграции иммигрантов и для французского не стоит на первом месте, 55% из них полагают, что большинство иммигрантов не интегрируется в принимающее общество, и лишь 37% отмечают, что все же этот процесс протекает довольно успешно для большинства оставшихся в стране иностранцев. По мнению французских, причины трудностей интеграции иммигрантов стоит искать в них самих (52%), нежели в принимающем их обществе (35%).

На вопрос, какие шаги нужно предпринять в сфере политики интеграции, французы отдали предпочтение двум ответам: помощь странам, являющимся «поставщиками» иммигрантов (79%) и контроль за нелегальными иммигрантами (75%). Таким образом, французы склонны к глобальному решению проблем миграции. Лишь 40% опрошенных заявили о необходимости запрета на въезд в страну новых иммигрантов, и те же 40% говорили о квотах для иммигрантов и за-

прете на семейную иммиграцию.

Для большинства британцев все же наиболее важным остается вопрос регулирования миграционных потоков и контроля за пребывающими иностранцами. Для жителей страны очевидно, что необходимо вводить определенные квоты на въезд: 63% отмечают, что они должны регулироваться профессиональными навыками иностранцев, тогда как 51% полагают, что для них важным фактором является происхождение иммигранта. Половина британцев (51%) наиболее выгодной для Великобритании считают экономическую иммиграцию, а также выступают за усиление контроля над семейной иммиграцией.

В целом, британцы более негативно относятся к иммигрантам, отмечая, что последние являются угрозой их национальной идентичности и культуре, тогда как французы не склонны столь драматизировать ситуацию. Французские, скорее, рады обогащению собственной культуры культурой других народов.

Но больше всего жителей той, и другой страны волнует проблема нелегальной иммиграции. Британцы не слишком приветствуют появление новых иммигрантов в их стране, тогда как, исходя из результатов опроса, французы скорее индифферентны к этому процессу. Тем не менее, открытие границ не считают хорошим решением ни те, ни другие.

* * *

Подводя итог, можно отметить следующее - ни Франция, ни Великобритания за полвека существования в этих странах многочисленных иммигрантских сообществ не смогли сделать их полноценными членами общества. Имея равные права с коренными жителями обеих стран, они все же не стали «своими».

Многочисленные просчеты, имевшие место в политике, проводимой по отношению к иммигрантским сообществам и французским, и британским правительствами, нуждаются в тщательном анализе.

Серьезным уроком должен послужить тот факт, что французское общество оказалось неподготовленным к тому, что процессы адаптации мусульманских иммигрантских общин пойдут по путям, не соответствующим ожиданиям французов. Не оправдался и расчет французов на то, что потоки иммигрантов полностью

ассимилируются вплоть до отказа от собственной этнокультурной идентичности (которая, впрочем, блокировалась проявлениями расизма и дискриминации со стороны самих этнических французов).

Не оправдался и расчет британцев. Их стремление избежать навязывания универсальной «британской идентичности» привело к сегрегации и отсутствию связей между сообществами. Можно утверждать, что еще несколько лет назад религиозная самоидентификация иммигрантов не носила такого ярко выраженного характера.

На практике, по всей видимости, ни Франция, ни Великобритания, ни другие страны (в том числе и Россия) не смогут в начале XXI столетия рассчитывать на полную ассимиляцию иммигрантов, в особенности многочисленных мусульманских общин, образовавшихся на их территориях. Свою роль здесь играют и социально-экономические факторы, и то обстоятельство, что общины уже сложились как жизнеспособные организмы.

Французский и британский опыт показывает, что принимающим обществам придется иметь дело с новыми, более сложными моделями сосуществования с иммигрантами.

¹ Khellil M. L'intégration des maghrébins en France. Paris: PUF. 1991, p. 42.

² Ibidem, p. 43.

³ Для науки российского права характерно разделение понятий «гражданство» и «подданство». Подданство ранее было характерно для большинства государств с монархической формой правления. В настоящее время в подавляющем большинстве монархий в результате проведенной политики ограничения монархии и демократизации общества институт гражданства целиком заменил собой институт подданства. Если под подданством понимается связь физического лица с монархом, то под гражданством понимается более широкая связь непосредственно с государством, а не с его главой.

⁴ <http://www.britishcitizen.info/CIA1962.pdf>

⁵ Musulmans d'Europe // Cahier d'études sur la méditerranée orientale et le monde turco-iranien. 2002, № 33, p. 44.

⁶ Ibidem, p. 44.

⁷ The British and Immigration. TNS Sofres. Strategie d'opinion - http://www.tns-sofres.com/etudes/pol/081007_immigration-uk.pdf

⁸ Les Français et l'immigration. TNS Sofres. Strategie d'opinion - http://www.tns-sofres.com/etudes/pol/151007_immigration-france.htm